

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОРЕИ И КИТАЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****Айнура
КАБИРОВА****докторант специальности «8D03105 - Регионоведение» факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, ул.Сатпаева 2, Астана, Казахстан, ainura19101993@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6253-0742>***Пану
КИЛЫБАЕВА***к.и.н., доцент, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, факультет международных отношений, кафедра Регионоведение, ул.Сатпаева 2, Астана, Казахстан, banu-kk@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4472-0005>, Scopus ID: 57192913750***Айгерим
ОСПАНОВА***PhD, профессор кафедры Регионоведения, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, факультет международных отношений, кафедра Регионоведение, ул.Сатпаева 2, Астана, Казахстан, ospanovaa@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0985-1883>, Scopus ID: 57192921751***Дата поступления рукописи в редакцию: 28/03/2024****Доработано: 24/06/2024****Принято: 26/06/2024****DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1210****УДК 327****МРНТИ 11.25.15**

Аннотация. В научной статье проведен анализ специфики социально-культурных отношений Кореи и Китая на современном этапе. Отношения между Китаем и Кореей обладают как положительными аспектами, требующими развития, так и явными противоречиями. В связи с этим, важно понять, какие конкретные факторы определяют будущие перспективы их сотрудничества. Автор приходит к выводу, что, хотя некоторые политические и исторические вопросы вызывают споры и разногласия между Южной Кореей и Китаем, в целом, их социально-культурные отношения на современном этапе являются динамичными и многоаспектными. Обе страны поддерживают дипломатические и экономические отношения, включая торговлю, туризм и культурный обмен. При этом они сталкиваются с вызовами и преградами, как правило, исторического и политического характера, которые требуют взаимопонимания и дипломатического урегулирования. От того, насколько успешно будут решаться существующие и вновь возникающие проблемы, зависит не только укрепление отношений Южной Кореи и Китая, но и в целом стабильность в Азиатском регионе.

Ключевые слова: Южная Корея, Китай, социально-культурные отношения, обмен между людьми, корейская волна, халлю, Северо-Восточный проект.

Аңдатпа. Ғылыми мақалада қазіргі кезеңдегі Корея мен Қытайдың әлеуметтік-мәдени қатынастарының ерекшеліктеріне талдау жасалды. Қытай мен Корея арасындағы қарым-қатынастың дамуды қажет ететін жағымды жақтары да, айқын қайшылықтары да бар. Осыған байланысты олардың ынтымақтастығының болашақ перспективаларын қандай нақты факторлар анықтайтынын түсіну маңызды. Автор кейбір саяси және тарихи мәселелер Оңтүстік Корея мен Қытай арасында қайшылықтар мен келіспеушіліктер туғызғанымен, олардың қазіргі кезеңдегі әлеуметтік-мәдени қатынастары динамикалық және көп қырлы деген қорытындыға келеді. Екі ел де дипломатиялық және экономикалық қатынастарды, соның ішінде сауда, туризм және мәдени алмасуды қолдайды. Сонымен бірге, олар, әдетте, өзара түсіністік пен дипломатиялық реттеуді қажет ететін тарихи және саяси сипаттағы қиындықтар мен кедергілерге тап болады. Оңтүстік Корея мен Қытай арасындағы қарым-қатынастардың нығаюы ғана емес, сонымен бірге Азия аймағындағы тұрақтылық қазіргі және жаңадан пайда болған проблемалардың қаншалықты сәтті шешілетініне байланысты.

Түйін сөздер: Оңтүстік Корея, Қытай, әлеуметтік-мәдени қатынастар, адамдар арасындағы алмасу, корей толқыны, халлю, Солтүстік-Шығыс жобасы.

Abstract. The scientific article analyzes the specifics of socio-cultural relations between Korea and China at the present stage. The relations between China and Korea have both positive aspects that require development and obvious contradictions. In this regard, it is important to understand what specific factors determine the future prospects of their cooperation. The author concludes that although some political and historical issues have caused

* Автор для корреспонденции: А. Кабирова, ainura19101993@gmail.com

disputes and disagreements between South Korea and China, their socio-cultural relations at the present stage are dynamic and multidimensional. Both countries maintain diplomatic and economic relations, including trade, tourism, and cultural exchange. At the same time, they face challenges and obstacles, usually of a historical and political nature, which require mutual understanding and diplomatic settlement. Not only the strengthening of South Korea-China relations but also the overall stability of the Asian region depends on how successfully existing and emerging issues are resolved.

Keywords: South Korea, China, socio-cultural relations, people-to-people exchanges, Korean Wave, Hallyu, Northeast Project.

Введение

В последние десятилетия международная сфера стала гораздо более сложной и динамичной. Ее влияние на внутреннее развитие каждой страны значительно усилилось. Современное состояние международных отношений, характеризующееся ростом взаимосвязей и взаимозависимости в мире, играет ключевую роль в решении основных проблем, которые стоят перед всем человечеством.

В современном мире, несмотря на относительную геополитическую стабильность, все еще существуют конфликтные точки, которые время от времени напоминают о себе разгорающимися противостояниями. Восточная Азия привлекает большое внимание из-за своей геополитической ситуации, в которой Южная Корея играет значительную роль. В этом регионе происходит распределение влияния трех супердержав: России, Китая и США.

При этом именно между Китаем и Кореей существует наиболее тесная связь. Их объединяет как территориальная близость, так и многовековой культурно-исторический обмен. С 1990-х гг. реформирующийся Китай восстановил дипломатические отношения с Сеулом, после чего постепенно стал превращаться сначала в важного и, наконец, в ведущего внешнеторгового партнера Южной Кореи.

Однако, несмотря на тесные связи и сотрудничество, между Южной Кореей и Китаем также возникают некоторые напряженности. Так, споры о территориальных вопросах и памятниках, связанных с историческими событиями, вызывают некоторые разногласия и непонимание между двумя народами. Кроме того, политические и экономические конфликты между Китаем и Южной Кореей также оказывают влияние на социально-культурные отношения.

Основной проблематикой данного исследования является отсутствие исследований социально-культурных отношений КНР и Южной Кореи на современном этапе, кроме того, в отечественной базе данных очень мало исследований, где упомянуты спорные пункты двух стран, отражающие их отношения.

Целью исследования научной статьи является анализ специфики социально-культурных отношений Кореи и Китая на современном этапе.

Достижению обозначенной цели будет способствовать выполнение следующих задач:

- изучить сложившиеся на сегодняшний день отношения между Кореей и Китаем;
- осветить взаимовлияние двух культур;
- спрогнозировать дальнейшие отношения в области культуры двух государств.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что представленный в статье научный материал может быть использован в будущих научных исследованиях, посвященных аналогичной теме.

Практическая значимость заключается в сформулированных выводах о современных проблемах и перспективах развития социально-культурных отношений Кореи и Китая.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что отношения между Китаем и Кореей обладают как положительными аспектами, требующими развития, так и явными противоречиями. В связи с этим, важно понять, какие конкретные факторы определяют будущие перспективы их сотрудничества.

Важными для работы стали исследования В.А. Бурлакова (2011) и Г.В. Валиахметовой (2015), в которых достаточно подробно описаны отношения с Китаем на рубеже XX и XXI вв. Также

использованы статьи из наиболее авторитетных изданий в сфере международных отношений и востоковедения.

Следует отметить, что нерешенным остается ряд проблем исторического и политического характера, негативно влияющих на отношения между Южной Кореей и Китаем. Тем не менее, несмотря на существующие разногласия, существует потенциал для дальнейшего развития социально-культурных отношений между двумя странами.

Материалы и методы

В данном исследовании брались во внимание и анализ работы многих авторов, как отечественных, так и зарубежных. Как уже было ранее упомянуто в введении, в исследовании мы использовали исследования таких авторов, как В.А. Бурлакова и Г.В. Валиахметовой и А.Д. Кожевникова. Последний автор публиковал работу под названием «Китайско-южнокорейские отношения: современные реалии и перспективы взаимодействия», где был охвачен социально-культурный аспект отношений двух государств. По мнению авторов, основным инструментом южнокорейской политики является «мягкая сила» на основе феномена «халлю» (корейская волна), кроме того, А.Д. Кожевникова отметила, что данный термин «халлю» был впервые использован китайскими журналистами. Также в данном исследовании были использованы работы многих зарубежных исследователей, в особенности корейских и китайских авторов. Такие авторы, как Wu Pan, Хван Тхэ Ён, исследовавшие социально-культурные отношения КНР и Южной Кореи, натолкнули на идею исследовать такие области культуры, как образование и туризм двух стран. Они очень подробно исследовали данную область. Также в нашем исследовании мы взяли во внимание исследования автора Я.В. Ли, который исследовал традиционную одежду Кореи «ханбок», считая ее феноменом корейской культуры. Кроме того, было использовано большое количество интернет-ресурсов,

новостных статей по теме нашего исследования.

В ходе проработки и проведения данного исследования были применены такие методы, как системный анализ, метод контент-анализа, а также использовались логический метод и метод обобщения. Применены принципы методологии системного и структурно-функционального подходов для выявления причинно-следственных связей. Кроме того, был использован сравнительно-исторический метод, который позволил выделить общие и специфические черты предмета исследования и его характеристики. Материалами исследования послужили теоретические и аналитические статьи, посвященные аспектам отношений между Южной Кореей и Китаем. Метод системного анализа был применен для отбора, изучения и анализа ключевых данных, которые включают в себя социальные и культурные особенности и тенденции развития отношений двух стран. Также в статье, в части, где упоминается количество людей, едущих в соседнее государство (из Кореи в КНР, и обратно) был применен статистический метод исследования. Эти статистические данные связаны с культурным обменом между Кореей и Китаем после установления дипломатических отношений двух стран. Большая часть научной статьи была написана с применением контент-анализа, так как в современном обществе социально-культурный обмен происходит посредством интернета и социальных сетей. Таким образом, крупная китайская социальная сеть платформа «Tik-tok» является одной из основных площадок развития корейской волны халлю и K-pop. Нынешние споры и проблемы социально-культурных отношений были выявлены методом контент-анализа, к примеру к этому можно отнести, возникшее из-за истории кимчхи и традиционной одежды, противостояние между двумя государствами.

Результаты

Отношения между Китаем и Кореей строились не одно десятилетие, но как таковые современные отношения

появляются сравнительно недавно, а именно, 24 августа 1992 г., когда две страны установили дипломатические отношения. В своем коммюнике об установлении дипломатических отношений правительство Китая заявило, что, вступая в новый век, Китай и Южная Корея установили всеобъемлющее партнерство. Событие считалось знаменательным, поскольку послевоенный мир второй половины XX в. был поделен на две части, а Корея и Китай оказались по разные стороны. Китай признавал Северную Корею как союзника по социалистическому блоку, а Южная Корея, в свою очередь, признавала лишь Китайскую Республику, расположившуюся на острове Тайвань, поскольку обрела союзника в лице главного экономического соперника Китая – США. Разница в политике и курсах не позволяла государствам тесно сотрудничать ни в политическом плане, ни в экономическом.

В 1990-х гг. произошло заметное смещение южнокорейского руководства в сторону Китая, подчеркивавшее тем самым свою независимость от союзнических связей с США. Важным моментом, способствовавшим установлению дипломатических отношений между двумя странами, стало признание Кореей острова Тайвань в качестве части Китая. Отношения между Китаем и Южной Кореей прошли путь от «дружбы и совместных отношений» (1992 г.) к «полномасштабному совместному партнерству» (1998 г.) и «всестороннему совместному партнерству» (2003 г.).

В 2008 г. прошла встреча лидеров Китая и Южной Кореи в Сеуле, после которого было подписано китайско-корейское совместное коммюнике. Ли Мён Бак и Ху Цзиньтао достигли консенсуса по вопросам сотрудничества, было решено укреплять связи между странами на благо развития. Приоритетными направлениями были названы культура, телекоммуникация, энергетика, биотехнологии, информационные технологии и охрана окружающей среды [1].

На современном этапе социально-культурные отношения между Южной Кореей и Китаем являются важным аспектом их взаимодействия. В течение

последних десятилетий эти две страны развивают тесные связи в различных сферах, таких как экономика, туризм, образование, культура и межнациональные отношения.

В Корею есть такой термин, как «обмен между людьми», это когда граждане одной страны активно посещают другую. И число таких обменов между Кореей и Китаем увеличилось со 130 000 чел. в 1992 г. до 2,261 млн. чел. в 2002 г., и до 6,906 млн. чел. в 2012 г. В 2016 г. было зафиксировано 12,829 млн. чел., что является самым высоким показателем с момента установления дипломатических отношений между двумя странами. Следствием данного процесса стало и увеличение количества рейсов между Кореей и Китаем в 26 раз: с 48 рейсов в неделю с момента первого запуска 12 декабря 1994 г. до 1254 рейсов в неделю непосредственно перед пандемией COVID-19 [2].

В экономическом плане две страны углубили сотрудничество и являются важными торговыми партнерами, все более активными становятся обмены и сотрудничество в области культуры, образования, науки и техники. Другими словами взаимодействия в области культуры развивают экономический сектор обеих стран, ведь это ведет к более тесным контактам, а также к развитию туристического сектора с целью знакомства с культурой и традициями Китая и Кореи. Так, число корейцев, посетивших Китай в 2001 г. составило 1,297 млн. чел. [3], что сделало Китай первой страной, посетившей самое большое количество корейцев, впервые обогнав Японию.

Государства делятся опытом и знаниями с помощью научных конференций, образовательных программ по обмену, которые сближают не только преподавателей различных университетов, но и студентов, а значит, молодежь. Стоит упомянуть, что с 2004 г. в Южной Корею были открыты Институты Конфуция, которые поддерживаются Министерством образования Китая и Международным советом по китайскому языку [4].

По данным Информационной платформы международного образовательного обмена на 2016 г.

Институт Конфуция в Южной Корее был открыт при 22 университетах и 4 учебных классах [4]. Он организует тесты на знание китайского языка под названием Hanyu Shuiping Kaoshi (HSK), который является стандартизированным квалификационным экзаменом для людей, не являющихся носителями китайского языка. Сертификат об успешной сдаче HSK дает возможность получить государственную стипендию, т.е. обучаться в высшем учебном заведении в Китае [5].

Также, существуют программы по образовательному обмену с полной стипендией. К примеру, университет Цинхуа предоставляет такую возможность студентам из Америки, Европы, Японии и Кореи [6].

В Корее, чтобы быстрее адаптировать иностранных студентов, каждый университет предоставляет свои программы обучения корейскому языку, что повышает популярность программы обмена с корейскими ВУЗами. Так, университет Ханъян каждому иностранному студенту предоставляет корейского студента-наставника. Эта программа называется «тоуми».

После окончания обучения в некоторых случаях возможно получение корейского диплома и даже гражданства. Все зависит от конкретной программы обмена [7].

Немаловажен и межкультурный обмен. Основной инструмент южнокорейской политики – мягкая сила, эффективность которой стала возможна благодаря такому феномену, как «корейская волна» / «халлю» (hallyu) - популярность южнокорейской культуры, включая музыку, фильмы, драмы и моду, стала значительным феноменом в Китае. Интересно, что этот термин был введен в 1999 г. именно пекинскими журналистами, которые были поражены ростом популярности корейской культуры в Азии [8].

Развитие телекоммуникационных сетей позволило рекламировать и распространять различный кино контент с помощью смартфонов. Затем появился интернет, который лишь укрепил динамику, заданную корейским правительством. Именно благодаря развитию социальных сетей и

видеохостингов, таких как Youtube, Instagram, Twitter, Facebook, южнокорейские звезды сумели привлечь внимание молодежи других стран к собственному контенту. Реклама на данных платформах сыграла большую роль в распространении к-попа, дорам и многого другого.

Современные технологии помогли и до сих пор помогают распространять массовую культуру, игнорируя государственные границы. То есть это способ бесплатного и быстрого продвижения продуктов среди населения, которые являются активными пользователями сетей интернета без привязки к какому-либо государству. А телевидение остается востребованным каналом для людей старшего возраста [9].

Заметив интерес к историческим дорамам не только в Китае, но и в других странах Азии, правительство Южной Кореи сделало акцент на продвижении традиционной корейской культуры: корейской письменности «хангыль», стилизованной под современную корейскую традиционную одежду «ханбок», корейской традиционной кухни, корейского традиционного жилища «ханок», корейской музыки «хангук ымак» [10]. Ассоциация со словом «хан» способствует становлению корейского бренда.

Халлю за последние десятилетия стала представлением национального имиджа и бренда Южной Кореи. Рассматривая Корейскую волну как «мягкую силу» и хороший инструмент для экономического и политического возрождения страны после разрушительной Корейской войны и Азиатского экономического кризиса, правительство Южной Кореи сделало ставку на продвижение халлю как одной из экспортных отраслей.

Можно выделить черты и основные направления корейской попкультуры, которые распространяют свое влияние среди китайского молодого населения:

- легко запоминающаяся, динамичная музыка, рассчитанная на молодую аудиторию;

- незамысловатый сюжет корейских тв-сериалов, позволяющие людям снимать стресс;

- идеальная «картинка», закулисы которой скрывается от зрителей, заключающаяся в идеальном внешнем виде, поведении корейских звезд.

Все это является отличительной чертой данного феномена.

Поклонники корейской культуры в Китае обладают набором особенностей:

- активность в сетях интернета, что помогает артистам продвигаться;

- фанаты Китая создают свой собственный контент, перерабатывая и обрабатывая контент к-поп культуры. Он помогает набирать популярность среди китайской молодежи обычным людям, без профессиональной подготовки.

Молодежь учит язык, копирует поведение, повадки и даже внешность корейских знаменитостей. К тому же корейские компании делают все для привлечения и удержания внимания китайской публики: проведение мероприятий, фестивалей на территории Китая, прием в состав групп артистов китайского происхождения для облегчения взаимодействия айдолов с фанатами из Китая, продвижение на китайских площадках, в китайских социальных сетях.

Причинами популярности халлю в Китае являются схожесть культуры двух стран, а именно, конфуцианские ценности, на которых основывается феномен, а также усиленное продвижение халлю Южной Кореей и использование ее в качестве «мягкой силы». К тому же молодое поколение в эпоху глобализации способно преодолевать государственные границы, запреты и цензуру на корейские веяния, чтобы потреблять контент из «первых рук».

Однако, из-за головокружительного успеха, такая упорная поддержка халлю со стороны корейского правительства привела к тому, что китайские власти восприняли ее как продукт корейского культурного экспансионизма, что сказалось негативно на неофициальной и частично официальной риторике правительства в отношении данного феномена, хотя прямые ограничения Корейской волны отсутствуют. При этом Китай по-прежнему является крупнейшим рынком для халлю, но, несмотря на официальную политику дружбы и

сотрудничества с Кореей, негативно настроенная политика и подобные косвенные ограничения все же препятствуют дальнейшей популяризации и развитию халлю на территории Китая.

Существуют и иные проблемы, отрицательно сказывающиеся на социально-культурных отношениях двух стран. Так, пятилетняя программа исследований истории и современности Северо-Восточного Китая (2002–2007 гг.) «Северо-Восточный проект» (СВП) породил ожесточенные академические и дипломатические споры между Китаем и Кореей (как Южной, так и Северной). Авторы СВП доказывали, что все древние этносы на Северо-Востоке были этническими меньшинствами в рамках древнего Китая, что основная часть Когурё была впоследствии интегрирована в китайскую нацию и что между Когурё и Корё не было должной преемственности.

С 2004 г. СВП получил широкое освещение в южнокорейской прессе и вызвал возмущение местной общественности, которое в основном касалось Когурё - чрезвычайно важного пункта корейского национализма. В Южной Корее СВП стал символом исторического ревизионизма и радикальной политической экспансии Китая. Дискуссия о результатах СВП продолжилась и после официального завершения проекта (в чем южнокорейские ученые выражают большие сомнения).

В 2006 г. в Южной Корее был принят специальный закон о создании государственного Фонда истории Северо-Восточной Азии (동북아역사재단), исследования которого должны были дать ответ на «исторические искажения и претензии на суверенитет Кореи» со стороны соседних стран, в особенности на китайскую трактовку истории Когурё и японскую – истории островов Токто. Региональные власти Северо-Восточного Китая, в свою очередь, с одобрения центрального правительства используют наследие проекта, размещая на туристических объектах соответствующие вывески и брошюры [11].

Корейские историки выражают

сожаление о том, что они не имеют прямого доступа к основным археологическим находкам, которые могли бы помочь раскрыть историю Северо-Востока. Критика китайских исследований, к сожалению, не сопровождается попытками привлечь китайскую сторону к проведению совместных исследований и разработке компромиссных моделей древней истории Восточной Азии. Это затрудняет комплексное исследование древней истории Северо-Востока Китая, Корейского полуострова и южной части Дальнего Востока России, и замедляет прогресс в этом направлении.

Как это ни парадоксально, но географическая и историческая близость и культурное сходство Китая и Кореи, являющиеся основными движущими факторами их социально-культурного обмена, одновременно могут стать и причинами конфликта между двумя государствами.

Так, решение о включении корейского фестиваля «Каннын Данодже» (Gangneung Danoje) в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО привело к дискуссии о посягательстве на традиционную культуру в Китае, создав негативное общественное мнение о Южной Корее. Китай заявил, что фестиваль «Каннын Данодже» произошел от китайского Фестиваля лодок-драконов, и добивался совместной регистрации фестиваля «Каннын Данодже» и Китайского фестиваля лодок-драконов. Тогда как Южная Корея придерживается позиции, что фестиваль «Каннын Данодже» является ее уникальной культурной традицией, полностью отличной от китайского фестиваля лодок-драконов, и отвергает заявления Китая о совместной регистрации [12].

В 2005 г. между Кореей и Китаем возник спор относительно национальной принадлежности блюда «кимчи». Однако, в 2013 г. ЮНЕСКО приняла решение в пользу Кореи, закрепив официальное название «корейское блюдо кимчи» вместо китайской капусты «кимчи» [13]. В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что «кимчи» является самым популярным блюдом корейской кухни, которое способствует

формированию положительного и яркого национального образа Кореи [14].

Споры ведутся и вокруг корейской национальной одежды «ханбок». В исследованиях по истории Кореи часто утверждалось, что традиционная одежда корейцев происходит из Китая, но этот факт был опровергнут японскими учеными в трудах 30-х гг. Кроме того, советские исследователи, занимающиеся изучением Кореи, отмечали уникальность ханбока и связь его с традиционной одеждой народов Восточной Азии и жителей Сибири. А некоторые рассматривали его как некую трансформацию китайского костюма [15].

Но Китай имеет на этот счет свое мнение. Так, во время открытия Олимпийских игр 2022 г. в Пекине флаг Китая несли десятки граждан, одетые в различные китайские традиционные одежды. При этом, среди них было несколько женщин в одежде, очень похожей на корейский ханбок, что сразу привлекло внимание жителей Южной Кореи и вызвало их негодование [16].

Кроме того, в ходе церемонии открытия была показана часть выступления китайских танцоров, которые исполнили традиционный корейский народный танец, известный как «пунгмуль». Хотя этот танец является важной частью корейской истории, на Олимпиаде 2022 г. в Пекин этот фрагмент был представлен с подписью «Из Байшань Цзилинь (провинция в Китае)», как будто танец родом из Китая.

Во время того же выступления из Байшань Цзилинь было показано великолепное представление с участием десятков женщин, одетых в традиционные одежды и играющих на традиционных барабанах. Однако корейским зрителям хватило одного взгляда, чтобы узнать в одежде ханбок, а в инструментах чангус – традиционные корейские барабаны, известные своей формой песочных часов [17].

Жители Южной Кореи были возмущены, поскольку увидели в этом попытки Китая присвоить себе корейские традиции. Конечно, подобные разногласия негативно влияют на отношения Китая и Кореи, однако важно продолжать работать над улучшением взаимопонимания и сотрудничества

между этими двумя странами для развития более конструктивных отношений.

Еще одной причиной ухудшения отношения, в т.ч. и культурных, между Кореей и Китаем являются системы ПРО вооруженных сил США – ТНААД. Когда в 2017 г. стало известно, что, несмотря на недовольство Северной Кореи, Китая и России Южная Корея разместит у себя ПРО ТНААД, отношения с Китаем сильно осложнились. Росту антикорейских настроений в Китае способствовала в т.ч. и официальная позиция правительства [18].

Не стоит забывать, что Китай - крупнейший рынок корейского культурного контента, а также «поставщик» стабильного туристического потока - очень крупного потока. В качестве ответных мер Китай перестал закупать новые корейские шоу, дорамы и фильмы, не устраивал концерты корейским исполнителям, а также «настоятельно рекомендовал» своим гражданам не посещать Южную Корею. Не говоря уже о сокращении производственных и торговых взаимоотношений. Экономика Южной Кореи ощутимо прочувствовала, какой вес имеют для страны добрые соседские отношения с Китаем.

Но в 2018 г. в ходе ряда встреч ситуацию удалось урегулировать, отношения двух стран вернулись в прежнее русло. Крепость своей дружбы две страны смогли продемонстрировать в начале 2020 г., когда сначала в Китае, а затем в Южной Корее случилась вспышка коронавируса. Они помогли друг другу масками и медицинской аппаратурой, пока весь остальной мир наблюдал - пронесет ли их самих или как [19].

Кроме того, две страны связывает общая проблема мелкодисперсной пыли, которая по весне висит в воздухе в больших количествах. Она крайне опасна для легких, так что в этот период всем рекомендовано носить маски, а в дни с максимальной концентрацией стараться не выходить из дома без надобности. Уже известно, что ее приносят из пустыни ветра, а усугубляется ситуация выбросами угольных АЭС. Уже несколько лет ученые Кореи и Китая ведут

совместные исследования и разработки в направлении борьбы с этим явлением.

Объединяет две страны и общее недовольство империалистическими выпадами Японии, которые единодушно критикуются как Кореей (и Северной, и Южной), так и Китаем - странами, которые в прошлом больше всего пострадали от Японской империи. Наверное, это вообще единственный момент, в котором Юг, Север и Китай на 100% единодушны [20].

По словам, главы МИД КНР Ван И: «Я желаю, чтобы Южная Корея и Китай продолжали твердо придерживаться целей двустороннего сотрудничества и направления добрососедства и дружбы» [21].

В целом, социально-культурные отношения между Южной Кореей и Китаем на современном этапе имеют свои сложности и проблемы, но также существуют позитивные аспекты. Представляется, что Китай является единственным максимально лояльным южнокорейским партнером крупного масштаба. И, несмотря на расхождение в некоторых вопросах, хочется верить, что их отношения останутся крепкими и взаимоуважительными. Это способствует не только выгоде самих стран, но и в целом стабильности в Азиатском регионе.

Выводы

На современном этапе социально-культурные отношения между Южной Кореей и Китаем имеют свои особенности. В целом, эти две страны имеют длительную историю взаимодействия и обмена культурными ценностями.

Южная Корея и Китай поддерживают дипломатические и экономические отношения, включая торговлю, туризм и культурный обмен. Корейская волна (халлю) - популярная культурная волна из Южной Кореи, включающая музыку, фильмы и драмы, стала популярной в Китае и имеет большую популярность среди молодежи. Это привело к увеличению культурных связей и понимания между двумя странами.

В экономическом плане Китай и

Южная Корея являются важными торговыми партнерами. Обе страны активно осуществляют взаимные инвестиции и торговлю. Китай является одним из крупнейших экспортных рынков для Южной Кореи, а корейские компании активно вкладывают средства в различные отрасли китайской экономики.

Туризм также играет значительную роль в социально-культурных отношениях между двумя странами. Миллионы китайских туристов посещают Южную Корею каждый год, чтобы познакомиться с ее культурой, историей и достопримечательностями. В свою очередь, множество корейских туристов посещают Китай, чтобы изучить его богатое наследие и познакомиться с местной культурой.

Образовательные связи также являются важным аспектом социально-культурных отношений между Южной Кореей и Китаем. Множество студентов из Китая учатся в университетах Южной Кореи, получая высокое качество образования. Кроме того, обмен студентами и профессорами между двумя странами способствует обмену

знаниями и опытом.

И, хотя некоторые политические и исторические вопросы вызывают споры и разногласия между двумя странами, в целом, социально-культурные отношения между Южной Кореей и Китаем на современном этапе являются динамичными и многоаспектными. Обе страны стремятся развивать тесное сотрудничество в различных областях, при этом сталкиваясь с вызовами и преградами, которые требуют взаимопонимания и дипломатического урегулирования.

Беря во внимание все вышеперечисленное, можно предположить, что в дальнейшем социально-культурные отношения Южной Кореи и КНР будут активно развиваться, и возможно, даже будут укрепляться. Отношения Южной Кореи и Китая всегда были динамичны, обе страны имеют свою твердую позицию в мировом обществе, и несмотря на противостояния в некоторых сферах, мы считаем, что их отношения будут связаны двусторонним сотрудничеством, которое продолжит развиваться и в будущем.

Список литературы

1. Петрунина, Ж. В. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX-XXI веков // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, № 35. – 2012. – С.27-37.
2. Hwang Tae Young, 30 years of local government exchange between Korea and China: Status and characteristics. – 2022. – 20p.
3. Ким, Г. Н. Чосончжок в Корею. – 2009. - http://world.lib.ru/k/kim_o_i/kkk91.shtml (дата обращения: 25.02.2023).
4. Confucius Institutes grow deeper roots in South Korea // One Korea Network. - 2021. <https://onekoreanetwork.com/2021/09/26/confucius-institutes-grow-deeper-roots-in-south-korea/> (дата обращения: 23.12.2023).
5. South Korea Confucius Institutes & Classrooms // International Educational Exchange Information Platform. – 2016. - <http://www.ieeip.cn/bbx/1071727-1123792.html?id=27381&newsid=712456> (дата обращения: 26.12.2023).
6. Университет Цинхуа. – 2023. - <https://obuchenievkitae.ru/tsinghua-university/> (дата обращения: 24.02.2024).
7. Обучение по обмену в Корею // Языковой центр «Евразия». – 2023. - <https://chinatutor.ru/about/article/item/1763-obuchenie-po-obmenu-v-koree> (дата обращения: 24.12.2023).
8. Lee, S. J. The Korean Wave: The Seoul of Asia // The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications, vol. 2, № 1. – 2011. – p. 86.
9. Wu Pan, A study on current status and development prospect of cultural exchange between South Korea and China // Chung-Ang University. – 2019. – 71p.
10. Бураев, Д. И., Гармаханов, М. Ц. Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения // Вестник БГУ, № 8. – 2014. – С.115-120.
11. Northeast Project of the Chinese Academy of Social Sciences // Wikipedia. – 2023. - https://en.wikipedia.org/wiki/Northeast_Project_of_the_Chinese_Academy_of_Social_Sciences (дата обращения: 25.12.2023).

12. Snyder, S. China-Korea Relations: Post-Olympic Hangover: New Backdrop for Relations. *Comparative Connections // A Quarterly E-Journal on East Asian Bilateral Relations*. – 2008.- https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/0803qchina_korea.pdf (дата обращения: 25.12.2023).

13. Kimjang, making and sharing kimchi in the Republic of Korea. – 2013.- <https://ich.unesco.org/en/RL/kimjang-making-and-sharing-kimchi-in-the-republic-of-korea-00881> (дата обращения: 20.12.2023).

14. Kimchi controversy between Korea and China, who is the culprit? https://www.hani.co.kr/arti/specialsection/esc_section/977881.html (дата обращения: 24.06.2024).

15. Ли, Я. В. Ханбок - как феномен корейской культуры. *Корееведение в России: направление и развитие*, № 3. – 2022. – С.31-36.

16. Китай разгневал корейцев, использовав ханбок на открытии Олимпиады в Пекине. – 05.02.2022. - https://www.yesasia.ru/article/1027950#google_vignette (дата обращения: 22.12.2023).

17. Hanbok controversy? Don't label culture with nationality. - https://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0002807982 (дата обращения: 24.06.2024).

18. Бурлаков, В. А. Военно-политическая составляющая геополитического анализа международных отношений в Северо-Восточной Азии // *Ойкумена*, № 2. – 2011. – С.20-33.

19. Валиахметова, Г. Н. Азия в мировой политике XXI века: учебное пособие // *Науч. ред. В. А. Кузьмин*. – 2015. – с.236. - <http://hdl.handle.net/10995/35824>.

20. Корейские соседи: Китай - когда история вас связала. – 2020. - https://dzen.ru/a/Xti6vWI3X1usQyQ0?utm_referer=yandex.kz (дата обращения: 24.12.2023).

21. Китай настроен на развитие здоровых отношений с Южной Кореей <https://ria.ru/20240513/kitay-1945608937.html> (дата обращения: 24.06.2024).

References

1. Petrunina, ZH. V. Evolyuciya otnoshenij mezhdru Kitaem i YUzhnoj Koreej na rubezhe XX-XXI vekov // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*, № 35. – 2012. – С.27-37.

2. Hwang Tae Young, 30 years of local government exchange between Korea and China: Status and characteristics. – 2022. – 20p.

3. Kim, G. N. CHosonchzhok v Koree. – 2009. - http://world.lib.ru/k/kim_o_i/kkk91.shtml (retrieved: 25.02.2023).

4. Confucius Institutes grow deeper roots in South Korea // *One Korea Network*. - 2021. - <https://onekoreanetwork.com/2021/09/26/confucius-institutes-grow-deeper-roots-in-south-korea/> (retrieved: 23.12.2023).

5. South Korea Confucius Institutes & Classrooms // *International Educational Exchange Information Platform*. – 2016. - <http://www.ieeip.cn/bbx/1071727-1123792.html?id=27381&newsid=712456> (retrieved: 26.12.2023).

6. Universitet Cinhua. – 2023. - <https://obuchenievkitae.ru/tsinghua-university/> (retrieved: 24.02.2024).

7. Obuchenie po obmenu v Koree // *YAzykovej centr «Evraziya»*. – 2023. - <https://chinatutor.ru/about/article/item/1763-obuchenie-po-obmenu-v-koree> (retrieved: 24.12.2023).

8. Lee, S. J. The Korean Wave: The Seoul of Asia // *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*, vol. 2, № 1. – 2011. – p. 86.

9. Wu Pan, A study on current status and development prospect of cultural exchange between South Korea and China // *Chung-Ang University*. – 2019. – 71p.

10. Buraev, D. I., Garmahanov, M. C. Korejskaya volna i myagkaya sila. Strategiya razvitiya i rasprostraneniya // *Vestnik BGU*, № 8. – 2014. – С.115-120.

11. Northeast Project of the Chinese Academy of Social Sciences // *Wikipedia*. – 2023. - https://en.wikipedia.org/wiki/Northeast_Project_of_the_Chinese_Academy_of_Social_Sciences (retrieved: 25.12.2023).

12. Snyder, S. China-Korea Relations: Post-Olympic Hangover: New Backdrop for Relations. *Comparative Connections // A Quarterly E-Journal on East Asian Bilateral Relations*. – 2008.- https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/0803qchina_korea.pdf (retrieved: 25.12.2023).

13. Kimjang, making and sharing kimchi in the Republic of Korea. – 2013.- <https://ich.unesco.org/en/RL/kimjang-making-and-sharing-kimchi-in-the-republic-of-korea-00881> (retrieved: 20.12.2023).

14. Kimchi controversy between Korea and China, who is the culprit? - https://www.hani.co.kr/arti/specialsection/esc_section/977881.html (retrieved: 24.06.2024).

15. Li, Y. V. Hanbok - kak fenomen korejskoj kultury. Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie, № 3. – 2022. – S.31-36.
16. Kitaj razgneval korejcev, ispol'zovav hanbok na otkrytii Olimpiady v Pekine. – 05.02.2022.- https://www.yesasia.ru/article/1027950#google_vignette (retrieved: 22.12.2023).
17. Hanbok controversy? Don't label culture with nationality. - https://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0002807982 (retrieved: 24.06.2024).
18. Burlakov, V. A. Voенно-politicheskaya sostavlyayushchaya geopoliticheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij v Severo-Vostochnoj Azii // Ojkumena, № 2. – 2011. – S.20-33.
19. Valiahmetova, G. N. Aziya v mirovoj politike XXI veka: uchebnoe posobie // Nauch. red. V. A. Kuz'min. – 2015. – s.236. - <http://hdl.handle.net/10995/35824>.
20. Korejskie sosedi: Kitaj - kogda istoriya vas svyazala. – 2020.- https://dzen.ru/a/Xti6vWI3X1usQyQ0?utm_referer=yandex.kz (retrieved: 24.12.2023).
21. Kitaj nastroen na razvitie zdorovyh otnoshenij s YUzhnoj Koreej <https://ria.ru/20240513/kitay-1945608937.html> (retrieved: 24.06.2024).

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ КОРЕЯ МЕН ҚЫТАЙДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҚАТЫНАСТАРЫ

Айнұра КАБИРОВА, Гумилев атындағы ЕҰУ халықаралық қатынастар факультетінің «8D03105 – Аймақтану» мамандығының докторанты, 2, Сәтбаев көшесі, Астана, Қазақстан, ainura19101993@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6253-0742>.

Пану КИЛЫБАЕВА, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Гумилев атындағы ЕҰУ халықаралық қатынастар факультеті, Аймақтану кафедрасы, 2, Сәтбаев көшесі, Астана, Қазақстан, banu-kk@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4472-0005>, Scopus ID: 57192913750.

Айгерим ОСПАНОВА, PhD, Аймақтану кафедрасының профессоры, Гумилев атындағы ЕҰУ халықаралық қатынастар факультеті, Аймақтану кафедрасы, 2, Сәтбаев көшесі, Астана, Қазақстан, ospanovaa@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0985-1883>, Scopus ID: 57192921751.

SOCIO-CULTURAL RELATIONS BETWEEN KOREA AND CHINA AT THE PRESENT STAGE

Ainura KABIROVA, PhD student in the specialty “8D03105 - Regional Studies” of the Faculty of International Relations of The L.N. Gumilev ENU, 2 Satpayev St., Astana, Kazakhstan, ainura19101993@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6253-0742>.

Panu KILYBAEVA, candidate of Historical Sciences, assistant professor, The L.N. Gumilev ENU, Faculty of International Relations, Department of Regional Studies, 2, Satpayev St., Astana, Kazakhstan, banu-kk@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4472-0005>, Scopus ID: 57192913750.

Aigerim OSPANOVA, PhD, Professor of the Department of Regional Studies, The L.N. Gumilev ENU, Faculty of International Relations, Department of Regional Studies, 2 Satpayev St., Astana, Kazakhstan, ospanovaa@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0985-1883>, Scopus ID: 57192921751.